

В шумном городе Пэнхай, внутри возвышающегося небоскреба, Чэн Цзыхао удобно расположился в игровом кресле, надев очки виртуальной реальности. Внезапно тишину нарушил стук в дверь офиса.

— Войдите, — сказал Чэн Цзыхао, переключая свои очки виртуальной реальности в режим реальности. Он взглянул на мужчину средних лет, вошедшего в комнату.

Мужчина закрыл за собой дверь и сказал с ноткой заискивания: — Хозяин, Центр боевых искусств Синкун города Биньхай принял решение уволить Сюй Цзинмина. Я связался с ним, используя другой аккаунт, но он снова меня заблокировал.

— Действительно, решительно, — усмехнулся Чэн Цзыхао, его светлая кожа сияла под офисным светом. — Ли Мяомяо заблокировала меня, а теперь Сюй Цзинмин сделал то же самое с нами. Они довольно интересная пара. Это то, что они называют нерушимой любовью? Ха-ха-ха... как забавно. Кстати, что насчет Ли Юаньпина? Он дядя Ли Мяомяо, не так ли?

— Ли Юаньпин лично навестил родителей Ли Мяомяо, но, похоже, они полностью поддерживают Сюй Цзинмина как своего зятя. Они даже выгнали Ли Юаньпина, — сообщил мужчина.

— Как бесполезно.

Чэн Цзыхао слегка нахмурился.

— Эта Ли Мяомяо действительно отличается от других певиц. Неужели ее не волнуют слава и богатство?

— Она даже сменила стриминговые платформы. Ее последний стрим был на Микро мир, — беспомощно ответил мужчина средних лет. — И она никогда не подписывала с нами долгосрочный контракт. Она стримит только раз в месяц и никогда не заботилась о том, чтобы зарабатывать на стриминге. Она очень расслабленная. Босс, что нам делать дальше?

— Ли Мяомяо и Сюй Цзинмин — публичные личности, и они оба такие непреклонные. Забудьте об этом. Мне многое нравится в этом мире, но я не могу иметь их всех, — сказал Чэн Цзыхао, качая головой. — Давайте пока отложим вопрос с Ли Мяомяо. Но присматривайте за ней... Люди меняются. Я не верю, что она всегда будет игнорировать славу и богатство.

— Понял, — ответил мужчина с улыбкой. — Она, возможно, еще молода, ей едва за двадцать. Сейчас ей, возможно, все равно, но после нескольких лет тяжелых уроков общества она, возможно, поймет важность славы и богатства и изменит свое мнение.

— Если через несколько лет она станет жадной, я, возможно, даже не найду ее больше привлекательной, — равнодушно сказал Чэн Цзыхао. — Теперь можешь идти.

— Да, босс, — мужчина почтительно вышел из комнаты.

Чэн Цзыхао переключил свои очки виртуальной реальности обратно в режим погружения. Для него Ли Мяомяо была всего лишь небольшой рябью в его жизни, чем-то, о чем он едва ли задумывался.

В режиме погружения перед ним предстал огромный экран фондового рынка. Чэн Цзыхао сосредоточился; рынок капитала был его истинной заботой.

— Почему акции Тигровой акулы упали на 8% сегодня? Я не могу найти никаких негативных новостей, — пробормотал Чэн Цзыхао, озадаченный. Группа Тигровых акул, будучи акцией сверхбольшой капитализации, редко испытывала столь значительные падения.

— Мой отец приказал мне диверсифицировать риски и строго избегать инвестиций в Группу Тигровых акул. Пусть он сам об этом беспокоится, — решил он, отмахнувшись от этой мысли.

Самым крупным активом семьи была их доля в Группе Тигровых акул в размере 8,2%. Хотя Чэн Цзыхао заботился об этом, семейные правила полностью отделяли его личные финансы от компании. Кроме того, поскольку его отец Чэн Ливэй руководил группой более трех десятилетий, Чэн Цзыхао доверял способностям своего отца.

В Пекине, на традиционной китайской вилле, пожилой мужчина проживал один, компанию ему составлял лишь робот-дворецкий.

Этот крепкий старик, сидя за обеденным столом, ел несколько зубчиков сырого чеснока, разрывая большой кусок говядины и заедая его вареными овощами.

Это был не кто иной, как Лю Хай, легендарная личность в мире боевых искусств.

В 45 лет Лю Хай принял участие в первом Всемирном турнире боевых искусств, соревнуясь с лучшими бойцами со всего мира. Только 32 лучших бойца мира имели право участвовать в соревнованиях, большинству из них было около 30 лет. Лю Хай в свои 45 лет считался ветераном.

Он участвовал в турнире пять раз подряд, всегда заканчивая в тройке лучших, и даже завоевал титул чемпиона мира в пятом турнире. Он продолжал работать главным тренером национальной сборной Ся Нации в течение двух десятилетий.

С точки зрения наследия, только два мастера боевых искусств из Ся Нации за последние тридцать лет могли сравниться с легендарным статусом Лю Хай. Что касается опыта, то он был непревзойденным; ведущие мастера боевых искусств страны часто обращались к нему как к «Мастеру».

Лю Хай, которому уже за семьдесят, по-прежнему проводил полгода в уединении, проходя суровые тренировки.

Он придерживался строгой диеты, питаясь пять раз в день, в основном говядиной с овощами в качестве гарнира. Учитывая его интенсивный режим тренировок, что-то меньшее было бы недостаточным.

— Хмм? — Тигровые глаза Лю Хайя, источающие ауру доминирования, сканировали данные, отображаемые на экране перед ним. Доминирование, которое он излучал, не было мистическим — оно исходило от его грозного телосложения и сильного биомагнитного поля. Имея рост 1,92 метра и вес 110 килограммов, Лю Хай участвовал в ранних, менее регламентированных турнирах по боевым искусствам мира, постоянно занимая места в тройке лучших, не получая никаких травм — свидетельство его необычайного физического и технического мастерства.

— Что это? — Глаза Лю Хая расширились, когда он прочитал информацию. — Этот ублюдок смеет связываться с моим учеником?

— Фан Синлун! — Лю Хай позвал.

На экране появилось изображение Фан Синлуна, который тут же уважительно поприветствовал его: — Учитель, я думал об этом всю ночь и не смог придумать другого решения. Вот почему я решил сообщить вам об этом. Младший Брат посвятил себя боевым искусствам со средней школы, тренируясь как монах. Кто бы мог подумать, что Чэн Цзыхао все еще будет издеваться над ним? Младший Брат мало что говорил мне, но я узнал, что это, похоже, связано с его девушкой.

— Любовные интриги, как утомительно. Так много молодых людей рушат свое будущее из-за любви, — сказал Лю Хай, покачивая головой. В его возрасте он полгода проводил в изоляции, избегая всего, что его отвлекало.

— Учитель, есть ли у вас способ помочь Младшему Брату? — спросил Фан Синлун. Он знал, что у его учителя была обширная сеть связей.

— Ему противостоит огромная корпоративная группа. Что я могу сделать? Дайте мне подумать. Не вмешивайтесь больше, — сказал Лю Хай.

— Да, мастер. Я сделаю, как вы говорите, — послушно ответил Фан Синлун, прежде чем экран потемнел.

Лю Хай, жуя говядину, находил ее безвкусной, а мысли метались в его голове.

— Физические данные Цзинмина все еще слишком слабы. Если бы он тренировался еще три года перед участием в мировом турнире по боевым искусствам, он бы не сломал ногу и не разрушил свою карьеру, — вздохнул Лю Хай. — Его талант владения копьем невероятен, но его быстрый рост рейтинга привел его на соревнования высшего уровня слишком рано, что в конечном итоге навредило ему.

Участвовать в самом престижном в мире турнире по боевым искусствам в возрасте всего 20 лет было преждевременно.

— С его талантом, если бы он вышел на старт в 23 или 24 года, он мог бы выиграть чемпионат. Титул чемпиона мира избавил бы его от этих хлопот, — подумал Лю Хай.

— Старик Го, — позвал Лю Хай.

Экран ожил, и на нем появился пожилой мужчина с седыми волосами, сидящий за столом.

— Брат Хай, в чем дело? — уважительно поздоровался мужчина, несмотря на то, что был на три года старше Лю Хая. Их дружба длилась десятилетия.

— Старик Го, насчет этого списка ключевых национальных разработок, — сказал Лю Хай, откладывая свою говядину. — Разве у меня нет слота для рекомендаций? Я решил рекомендовать Сюй Цзинмина.

— Сюй Цзинмин? — Старик задумался на мгновение. — У тебя есть право рекомендовать, но окончательное решение принимает комитет. На этот раз в списке всего 20 мест. Мастера боевых искусств, такие как ты, уже занимают 12, а еще пятеро уходят в другие боевые дисциплины. Это оставляет всего три места для остальных. Шансы Сюй Цзинмина получить одно из этих трех невелики.

— Цзинмину всего 29 лет, и у него огромный потенциал. Даже с тяжелой травмой ноги он вышел в четвертьфинал Всемирного турнира по боевым искусствам. Если бы не травма, он мог

бы стать чемпионом мира, — утверждает Лю Хай.

— Мы знаем о его потенциале, но я должен быть честен: его низкий стаж делает его шансы невелики. Вы уверены, что рекомендуете его?

— Среди моих учеников большинство достигли тройки лучших в мире или получили звание мастера боевых искусств. Цзинмин и Сяотун являются исключениями. Сяотун давно отказался от боевых искусств, но Цзинмин никогда не сдавался. Его преданность делу и настойчивость делают его достойным этой возможности.

— Хорошо. Брат Хай, напиши подробное рекомендательное письмо как можно скорее — желательно сегодня. Я передам его в комитет для рассмотрения, — сказал старик.

— Понял, — кивнул Лю Хай.

Когда экран потемнел, Лю Хай продолжил есть говядину, его мысли все еще бурлили.

— За всю историю Всемирного турнира по боевым искусствам у Хия Натион было 12 бойцов, вошедших в тройку лучших. Самый старший — я, а один из них инвалид. Некоторые не в форме, а у одного даже рак. Тем не менее, все 12 находятся в списке развития. Инвалидность, рак, старость — все они включены?

— Они говорят, что это колоссальная возможность, но не раскрывают подробности, — размышлял Лю Хай. — Если Цзинмин сможет попасть в список, это будет для него отличным шансом.

Для Лю Хая решение было простым: укрепить своего ученика. Как только его ученик станет грозным, любая неприятность либо исчезнет, либо превратится в проблему кого-то другого!

<http://tl.rulate.ru/book/126989/5342937>